

На правах рукописи

ЛОПАТИН Валерий Валентинович

**РОЛЬ И МЕСТО БУДДИЗМА В ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССАХ**

специальность 23 00 02 –
политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии
(политические науки)

15 НОЯ 2007

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Чита – 2007

Работа выполнена на кафедре социальной антропологии, религиоведения и философии ГОУ ВПО «Читинский государственный университет»

Научный руководитель доктор философских наук,
профессор
Фомина Марина Николаевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор
Абрамова Наталья Андреевна

кандидат политических наук
Лапина Вера Алексеевна

Ведущая организация Иркутский государственный университет

Защита состоится 15 ноября 2007 г в 14 часов на заседании диссертационного совета К 212 299 03 по защите диссертации на соискание ученой степени кандидата наук при Читинском государственном университете, по адресу 672039, г Чита, ул Александро-Заводская, 30, зал заседаний ученого совета

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Читинского государственного университета, по адресу. г Чита, ул Кастринская, 1

Автореферат разослан 15 октября 2007 г

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор социологических наук, доцент

Романова Н П

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Политические процессы, отражая динамику политической жизни общества, направленную на реализацию государственных интересов, отражают типы отношений государства и религии. В этом аспекте, как отмечает В. И. Жуков, религия выполняет организационно-политическую функцию, осуществляя политические действия, формируя идеологию и политические доктрины¹. Примером данного политического процесса является теократия буддистов.

Как показала история развития человечества, религиозные отношения зачастую оформляют другие виды отношений, в том числе и политические, формируя при этом политическую обусловленность религиозных доктрин. Так, например, в XIX в. возрастает международный интерес некоторых западных стран к Тибету. Имперские интересы России требовали учета «буддийского вопроса» при реализации внутривосточных интересов и продвижения своих замыслов в Монголии, Тибете, Китае, планы Великобритании были связаны не только с Центральной Азией, но и с Индией. В современном мире, стремясь реализовать свои политические интересы, Америка стремится бескровно занять стратегическую позицию в центральном регионе Азии. В этих целях одним из направлений деятельности является продвижение инициатив Далай-ламы, лежащих в русле политических планов США в Азии. Внутренняя политика Российской Федерации в современных условиях направлена на сохранение автокефальности отечественного буддизма, а международная политика ориентирована на поддержание союза с Китаем в рамках стратегического партнерства.

Социальная и политическая роль буддизма в общественной жизни стран Азии определяется не только его общими мировоззренческими уста-

¹ Общая и прикладная политология / Под ред. В. И. Жукова – М.: МГСУ, 1997 – С. 143

новками, но и более частными факторами, возникающими при наложении космологической матрицы на традиции и верования народов. Это привело к синтезу буддизма с местными верованиями и к возникновению такого его направления как ламаизм, который стал не только государственной религией, но и преобразовался в политическую власть в Тибете и Монголии, способствуя трансформации светского государства в теократическое.

Рассматривая ламаизм как одно из направлений буддизма, мы выделяем его консолидирующую роль в религии в современных условиях, а также признанное международным сообществом главенствующее положение в иерархии ламаизма Далай-ламы как мирового лидера буддийской конфессии. Это позволяет в некоторых случаях отождествлять термины ламаизм и буддизм.

Отмечая, что тема отношений политики и религии является достаточно острой, мы обуславливаем актуальность вопроса их взаимозависимостью на отдельных направлениях деятельности: религия берет на себя политические функции, а государства придают политическим процессам религиозную направленность.

Сказанное дает основание для определения позиций, обусловленных актуальностью исследования. Это формирование и развитие религии как идеологической платформы, борьба религиозных лидеров за политическую власть, роль буддизма в межгосударственных отношениях при столкновении геополитических интересов¹, создание специфических моделей отношений с конфессией, роль буддийских иерархов в политических процессах; оказание влияния на протекающие процессы, основываясь на поня-

¹ В повседневном политическом языке под геополитикой обычно понимают не только теорию, но и реальную политику, направленную на изменение или сохранение географических параметров (границ, сфер влияния и т.п.) государства (Пугачев, В.П. Политология / В.Н. Пугачев – М. «Слово» «ЭКМО», 2003 – С. 18-19). Ю.В. Тихонравов определяет геополитику как «отрасль знания, изучающую закономерности взаимодействия политики с системой неополитических факторов, формирующих географическую среду (характер расположения, рельеф, климат, ландшафт, полезные ископаемые, экономика, демография, социальная стратификация, военная мощь)» (Тихонравов, Ю.В. Геополитика / Ю.В. Тихонравов – М. ИНФРА-М, 2000 – С. 18).

тиях «права человека» «свобода совести», оценка перспектив развития буддизма в современных условиях

Степень научной разработанности проблемы. Как показало исследование, научно-теоретическому анализу заявленная проблема не подвергалась, так как были представлены лишь ее отдельные аспекты

На основе анализа политических, политико-правовых документов и исследований по данной проблеме был представлен процесс становления буддийской религии как политики, а также столкновения государственных и религиозных интересов

Научные исследования, посвященные анализу политических процессов¹, позволили осмыслить в данном контексте место и роль буддизма

Представленный спектр исследований показывает, что данная проблема междисциплинарная и затрагивает политические, религиоведческие, исторические, философские и социологические вопросы. В отечественной науке проблема соотношения буддизма и политических процессов представлена недостаточно обоснованно, что снижает качество теоретических исследований и усложняет решение вопросов прикладного характера, касающихся современного прогнозирования и выработки управленческих решений во внутренней политике и в области межгосударственных отношений

Фрагментарно заявленная проблема нашего исследования представлена в материалах политологов², востоковедов³, историков¹, религиове-

¹ Лавриненко, В. Н. Исследование социально-экономических и политических процессов / В. Н. Лавриненко, Л. М. Путилова – М.: ВЗФЭИ, 2004, Общая и прикладная политология / Под ред. В. И. Жукова – М.: МГСУ, 1997, Анохина, Н. В. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа / Н. В. Анохина, О. А. Малаканова – Самара: Самарский ГУ, 2003 и др.

² Берк, Э. Правление, политика, общество / Э. Берк – М.: Канон-Пресс-Центр, 2004, Грачев, М. Н. Политика, политическая система, политические коммуникации / М. Н. Грачев – М.: Наука, 1999, Кирдина, С. Г. Политические институты регионального взаимодействия: пределы трансформации / С. Г. Кирдина // Общественные науки и современность – 1998 – № 5 и др.

³ Богословский, В. А. Буддийская церковь в Тибете и ее современное положение / В. А. Богословский // Центральная Азия и Тибет (материалы конференции) – Новосибирск: Наука, 1972, Вашкевич, В. Ламаисты в Восточной Сибири / В. Вашкевич – СПб.: СПбГУ, 1985, Грицак, Е. Н. Тибет (памятники всемирного наследия) / Е. Н. Грицак – М.: Вече, 2005, Доржиев, Ж. Д. Гомбожаб Цыбыков / Ж. Д. Доржиев, А. М.

дов², философов³ Работы зарубежных исследователей⁴ больше направлены на историческое и военно-политическое осмысление международной деятельности государств, с точки зрения внутривнутриполитических интересов

Из современных исследований историко-политического и религиозно-ведческого направления стоит отметить публикации в журналах «Монголия актуальные вопросы национальной безопасности» и «Проблемы Дальнего Востока», которые посвящены проблемам Азиатско-Тихоокеанского региона⁵

Представленный анализ используемой литературы показал, что заявленная тема требует своей разработки, а в последующем и завершения, которая может реализоваться в концептуальных положениях

Объектом исследования является соотношение государств с буддийской конфессией в рамках политических процессов

Кондратов – Иркутск Вост-Сиб кн изд., 1990, Ермакова, Т В Буддийский мир глазами российских исследователей XIX – первой трети XX века / Т В Ермакова – СПб Наука, 1998, Корнев, В И Буддизм и его роль в общественной жизни стран Азии / В И Корнев – М Наука, 1983, Майский, И Современная Монголия / И Майский – Иркутск, 1921, Мартынов, А С Статус Тибета в XVI - XVIII вв / А С Мартынов – М Наука, 1978, Цыбиков, Г Ц Буддист-паломник у святынь Лхасы Изб тр в 2-х т / Г Ц Цыбиков – Новосибирск СО РАН, 1991 и др

¹ Андреев, А И Буддийская святыня Петрограда / А И Андреев – Улан-Удэ, 1992, Горбунова, С А Идеологические интерпретации социальной роли религии и буддизм в КНР / С А Горбунова // «Проблемы Дальнего Востока» № 2, Москва РАН, 2005, Кулешов, Н С Россия и Тибет в начале XX века / Н С Кулешов – М РАН, 1992, Скрынникова, Т Д Основные тенденции в развитии ламаистской церкви Халхи XVII – нач XX в / Т Д Скрынникова // Сб Источниковедение и историография истории буддизма – Новосибирск ИГУ, 1986 и др

² Герасимова, К М Традиционные верования тибетцев в культовой системе ламаизма / К М Герасимова – Новосибирск ИГУ, 1983, Торчинов, Е А Буддийская традиция Тибета / Е А Торчинов – СПб Санкт-Петербургское философское общество, 2000 и др

³ Арзуманов, И А Трансформация конфессионального поля Забайкалья в свете религиозных инноваций (XX–XXI вв) / И А Арзуманов – Иркутск ИГУ, 2006, Виноградов, А Е Тайные битвы XX столетия (текст) / А Виноградов – М Олма-пресс, 1999 и др

⁴ Bailey, F M Mission to Tashkent [Текст на англ яз] / F M Bailey – London, 1946, Kawaguchi, Sh E Three Years in Tibet [Текст на англ яз] / Sh E Kawaguchi – London, 1965, Louis, P Ausbruch ins dritte Jahrtausend Von der Zukunft der phantastischen Vernunft [Текст на англ яз] / Louis, P, Jacques B – Bern - Munchen, 1962 Spence, H Britain Protector of Tibet? 1912-1933 [Текст на англ яз] / H Spence // Proceedings of the 6th Seminar of the International Association for Tibetan Studies – Fagernes, 1992 Vol 2

⁵ Монголия актуальные вопросы национальной безопасности / Сборник статей под общей редакцией Р А Каримова // Российский институт стратегических исследований, Институт стратегических исследований Монголии, Институт востоковедения РАН – М, 1998, «Проблемы Дальнего Востока» № 2 – М РАН 2005

Предмет исследования – взаимообусловленность роли буддийской религии в осуществлении политики государств и места государственных институтов в реализации религиозных преобразований

Гипотеза исследования. Государство прибегает к использованию религии для достижения политических целей и для реализации своих внутренних и внешних политических интересов. В свою очередь буддизм использует политику государства для закрепления религиозного авторитета, расширения конфессии и усиления своего влияния, в том числе политического

Целью диссертационного исследования является анализ взаимоотношений государств с буддийской конфессией в политических процессах

Для реализации поставленной цели определены основные **задачи исследования:**

- раскрыть роль буддизма в политических процессах Китая (в том числе Тибета),
- выявить роль буддизма во внутренней и внешней политике Российской империи и Великобритании,
- охарактеризовать способы использования буддистов в достижении политических интересов Советским государством,
- обосновать роль буддизма в политических процессах западных государств

Методологическая и теоретическая база исследования представляет собой комплексный, междисциплинарный подход, включающий следующие методы и подходы: историко-логический, сравнительно-исторический (хронологическая фиксация политических событий и фактов, исследуемых во временном развитии для выявления связей), философско-религиоведческий, общенаучные методы: анализ и синтез, дедуктивный, индуктивный, общетеоретические положения политической науки

Особое место в анализе причинно-следственных связей Центрально-азиатских инновационных процессов, рассматриваемых в политическом контексте, принадлежит трудам К М Герасимовой, которая обобщила исследования идеологических функций ламаизма в сфере социального управления средневекового общества

В работах А И Андреева, И А Арзуманова, Н Х Ахметшина, Е Н Грицак, Е А Торчинова, опираясь на которые мы смогли выявить религиозно-политические проблемы, слабо разработанные в современной отечественной науке, представлен системный подход исследования

Эмпирическая база исследования включает архивные документы, правовые международные акты, законодательную базу КНР, Монголии, России

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые предпринята попытка обосновать роль буддизма в политических процессах государств В соответствии с этим

- отражена роль буддизма в формировании и развитии теократических институтов, создании государственной идеологии и определении внутренних и внешнеполитических установок Китая, во влиянии на народные массы в политических целях,

- определено место буддизма при реализации политических замыслов Российской империи и Великобритании в Монголии, Тибете, Китае в ходе столкновений их геополитических интересов в Азии,

- показана деятельность Советского государства по использованию традиционно буддийских регионов (Монголии, Тибета) в качестве плацдарма для революционного проникновения в Британскую Индию, во взаимосвязи с внутренней политикой по разложению отечественной сангхи¹,

¹ Сангха (пер с санскрита «общество») – буддийская община, членами которой являются монахи или монахини Термином сангхи обозначают всех буддийских монахов в мире принадлежащих к конкретной школе, проживающих в стране, в монастыре, в отшельничестве, в храме Столь широкое употребление

- раскрыта роль буддийских иерархов в политических процессах западных стран, направленных на снижение международного авторитета Китая как государства, нарушающего права человека и свободу совести

Основные положения, выносимые на защиту:

1 Китай традиционно использовал буддизм как средство управления народами, исповедывающими данную веру. В этих целях китайскими властями регламентировалась структура ламаистской церкви, ее доктринальные положения, утверждались религиозные иерархии. Тибетцы использовали Китай в целях укрепления политической власти буддизма, стремясь при этом сохранить свою независимость. В современных условиях официальным Пекином разработано положение, в соответствии с которым ламаизм рассматривается как средство «защиты государства».

2 В условиях геополитического противостояния России и Великобритании в Азии четко учитывался религиозный аспект, имевший огромное значение в регионе традиционного распространения буддизма. Шла постоянная борьба за влияние на тибетских буддийских иерархов, которые, в свою очередь, пытались использовать складывающуюся ситуацию для модернизации государства. Лавируя между противоборствующими сторонами, тибетские теократы стремились укрепить свою политическую власть.

3 В 20-30-е годы XX века Бурят-монгольская республика, как территория традиционного исповедывания буддизма, активно вовлекалась советской властью в решение политических вопросов, играя роль форпоста коммунистического влияния в регионе. При этом советская власть использовала отечественных ламаистов для разложения отечественной сантхи с помощью «обновленческого движения». Одновременно с этим Советское государство в ходе реализации стратегических планов по «революционно-

му проникновению» в Британскую Индию через буддийские Монголию и Тибет было вынуждено считаться с религиозным вопросом, который являлся одним из важнейших факторов в политических процессах Центральной Азии

4 Деятельность ламаистов, как инструмент воздействия, используется западными странами в конкурентной борьбе с бурно развивающимся Китаем Поднебесная обвиняется Западом в нарушении прав человека и свободы совести, что дает возможность применять экономические санкции и дискредитировать политику Китая на международной арене Одновременно с этим преследуется цель установления контроля над территорией Тибета с перспективой усиления военно-технического присутствия западных стран в Центральной Азии, что значительно осложняет вопрос безопасности государств, представленных в регионе

Достоверность и правомерность полученных результатов обеспечена представительностью выборки исторических, архивных материалов и политических документов, нормативных актов, законодательной базы, что подтверждает цель исследования Правомерность сформулированных выводов в определенной мере подтверждается концептуальными положениями исследований политических процессов

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные положения и результаты позволяют составить целостное представление о соотношении буддизма и государственных интересов в сфере политических процессов Материалы диссертационного исследования могут быть использованы для научной концептуализации современной модели взаимоотношения российского государства и религиозных объединений (конфессий), в учебно-методических материалах по проблемам анализа взаимоотношения государства и сангхи, в подготовке

курсов по политической системе общества, религиоведению, гражданскому праву

Апробация положений диссертационного исследования. Основные положения диссертационного исследования представлены в научных публикациях и на всероссийских конференциях. Были обсуждены на Всероссийской научно-практической конференции «Гражданское общество: история и современность», на методологическом аспирантском семинаре в ЧитГУ, использованы в курсах лекций по религиоведению, были заслушаны на семинарах Совета по вопросам религиозных объединений и организаций при Губернаторе Читинской области. Отдельные положения исследования опубликованы в научных журналах «Известия РГПУ им. А.И. Герцена», «Аспирантские тетради», «Вестник Читинского государственного университета».

Структура диссертации. Диссертационное исследование включает введение, три главы, содержащих одиннадцать параграфов, заключение, библиографию, включающую 202 источника.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, оценивается степень его научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и основные задачи работы, описываются теоретические и методологические основы диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту, раскрывается научная новизна и практическая значимость.

Первая глава «Соотношение буддийской религии и политики: история и современность» посвящена анализу религиозных и политических аспектов, определяющих взаимоотношения Китая и Тибета.

В параграфе 1.1 «Становление и формирование политической религии в Тибете» изложен процесс проникновения и закрепления буддийской религии в Тибет, ее слияние с религией «бон» и создание нового направления - ламаизма. Принятие этого учения на государственном уровне способствовало укреплению централизации государства, развитию политических отношений с могущественными странами раннего средневековья – Китаем и Индией. Впоследствии произошло сращивание религии с политической системой и завоевание ламаистами власти в государстве.

Анализ причин зарождения конфликта между Китаем и Тибетом, позволил отметить, что они берут свое начало с проведения дискуссии о выборе религиозного пути развития Горной страны.

В ходе исследования отражена роль монастырей в государственной структуре страны, игравших не только религиозные, но и политические функции. Рассмотрены экономические и политические причины создания института перерожденцев, ставшим краеугольным камнем всей религии. Отмечено, что доминировавшая в политической жизни страны школа Гелукпа сыграла ведущую роль в вопросе объединения Тибета под властью иерархов этого направления буддизма, расширив при этом свое влияние и присутствие за счет Монголии. В дальнейшем правители страны неоднократно оказывали тибетским иерархам действенную помощь в удержании политической власти в Тибете.

Рассмотрение вопроса экономического и военно-технического состояния теократического Тибета, представлявшего собой «отсталую феодальную страну на задворках Азии», позволило определить, что управление страной осуществлялось верхушкой духовенства и феодальной знати. Поэтому общество, делившееся по сословиям и разрядам, рассматривало существующее положение дел как карму.

Анализ развития взаимоотношений Тибета с Российской империей и Великобританией, имевших свои геополитические интересы в регионе, позволил определить роль религиозных иерархов в установлении контактов с данными государствами

Для характеристики обстоятельств, при которых в XX в Горная страна получила свою независимость, дана оценка проводившимся преобразованиям в Тибете в тот период, а также отражена политическая позиция Горной страны в годы Второй мировой войны

В исследовании рассмотрены условия, при которых произошла «оккупация» Тибета китайцами, затронута тема политических и экономических преобразований, произошедших в самом Тибете во второй половине прошлого столетия, после проведенных репрессий и реформ, а также массового переселения в рамках активной компании по китаизации Тибета

Отдельно представлена позиция тибетской эмиграции в Индии и перспективы реформирования в современных условиях буддизма, ориентированного на закрепление в западных государствах

В параграфе 1 2 «Буддизм в истории политических отношений Китая и Тибета» представлена точка зрения Китая, согласно которой Тибет является неотъемлемой частью Поднебесной с XIII века, когда были приняты условия сдачи Тибета под власть монголам

Рассмотрены способы воздействия на религиозную среду с целью эффективного управления ею Для этого китайскими властями применялось присуждение разных титулов Передававшиеся по наследству звания вновь должны были утверждаться китайским императором Уложения Палаты внешних сношений регламентировали структуру конфессии и ее доктрины Китайское государство традиционно относилось к иным религиозным системам пренебрежительно, считая их низшими по сравнению со

своей собственной религиозной традицией, поэтому оно ставило их в подчиненное положение

В ходе исследования были определены и отражены устремления Китая по удержанию Тибета под своим протекторатом. В этих целях использовался как авторитет Панчен-ламы, под влиянием которого в Тибете возникали китаефильские настроения, так и прямые переговоры с Далай-ламой и его правительством.

Дана характеристика подготовительным процессам по установлению прямого управления Тибетом, учитывающим роль религии, статус Далай-ламы, Панчен-ламы и всего духовенства. В данном контексте оценены действия официального Пекина по устранению Далай-ламы как политической фигуры из Тибета, что позволило ликвидировать сопротивление внутри Горной страны, а также создать контролируемый очаг напряженности в регионе и взять инициативу развития отношений с Далай-ламой в свои руки.

В выводах параграфа подведены итоги проведенной китайцами операции по захвату власти в Тибете.

В параграфе 1.3 «Буддизм как элемент в современной политике Китая» даны установки на развитие, с точки зрения китайского руководства, отношений между государством и религиозными организациями, продолжающих политику династии Мин по жесткому управлению конфессиями.

В современных условиях в Китае возникла новая установка, подразумевающая как определенные требования к религиозным объединениям, так и обязательство некоей толерантности властей по отношению к верующим. Руководством Китая определены три важнейших принципа деятельности в сфере религии:

- проведение в жизнь политики Коммунистической партии Китая в отношении религии,

- усиление контроля над деятельностью религиозных структур,
- приведение религии к взаимосоответствию с социалистическим обществом во избежание возможных конфликтов между государством и конфессиями

Раскрыто понятие «взаимосоответствия религии и социалистического общества», позволяющее проводить целенаправленную политику по управлению буддизмом, реформировать его в прогнозируемом направлении, создавая условия для активного использования религии на внутренней арене и на международном уровне в долгосрочной перспективе

В данном контексте отмечена недопустимость использования религии как противовеса партийному руководству и социалистической системе, для подрыва государственного единства и межнациональной сплоченности, для нанесения ущерба интересам государства и общества

Определено фактическое состояние дел по реализации указанной программы среди различных представительств китайского буддизма, дающее возможность проведения официальным властям реформ в конфессии

В ходе исследования дана оценка использованию представителей конфессии во внутривнутриполитических процессах, а также отведенной роли кандидатуре Панчен-ламы как «своей» в проведении стратегической линии на «взаимосоответствие» тибетского буддизма

Установлено, что «взаимосоответствие религии и социалистического общества» определено как долгосрочный политический курс официально-го Пекина

Вторая глава «Значение буддизма в процессе развития отношений Российского государства и Великобритании в рамках «Большой азиатской игры»» посвящена характеристике отношений Российской империи, Советского государства с Великобританией как геополитическому противостоянию в Центральной Азии, где религиозный вопрос, с учетом

наличия буддийских стран (Монголии и Тибета), являлся одним из основных факторов достижения успеха

В параграфе 2.1 «Роль буддизма в формировании внутренней и внешней политики дореволюционной России» рассмотрена деятельность правительства Российской империи по определению правового статуса ламаизма в системе российской государственности как инструмента управления территориями, исповедующими буддизм. С учетом этого был создан институт Хамбо-ламы, ориентированный на иерархическое и политическое отделение от зарубежных религиозных центров (прежде всего, тибетских и монгольских) для полного подчинения официальным властям.

Внешнеполитический фактор характеризовался имперскими интересами, требующими учета «буддийского вопроса» при реализации замыслов в Монголии и Китае. Тибет в этом ракурсе рассматривался как предмет противостояния России и Великобритании на Азиатском континенте во избежание негативного влияния со стороны англичан в отношении Монголии и традиционно буддийских регионов России.

С учетом вышесказанного показана роль А.Л. Доржиева и других представителей конфессии в процессе развития отношений России и Тибета под предлогом сближения и возможного вхождения Горной страны в состав Российской империи.

В параграфе 2.2 «Роль буддизма в формировании внутренней и внешней политики советского государства» представлены планы Советского руководства по занятию стратегической позиции в Центральной Азии для продвижения революционных идей на Восток. Плацдармом для похода на мировой империализм в лице Британской Индии должны были стать Монголия и Тибет. В этих целях Советами предпринимались неоднократные попытки завязывания контактов с Далай-ламой и другими буддийскими иерархами. Для раскрытия данного положения в диссертацион-

ном исследовании были подробно описаны ставившиеся перед участниками экспедиций в Тибет задачи установления прямой связи с Тибетом, имеющим религиозное влияние во всем буддийском мире. Реализация данной цели была подкреплена планами экономического проникновения в Центральную Азию для дальнейшего политического закрепления в Тибете.

В ходе исследования отдельно отражены основные планы и итоги Трансгималайской экспедиции Н.К. Рериха, представленной как «посольство Западных буддистов» к Далай-ламе, а также роль А.Л. Доржиева в осложнении отношений советского руководства с тибетским правительством.

В выводах по параграфу освещена тема дискредитации отечественной буддийской конфессии и роль «обновленческого движения» в разложении ламства. На этом фоне дана оценка предпринимаемым советским правительством действиям, послужившим причинами неудач «восточной политики» и свертыванию активности Советов в Тибете.

В параграфе 2.3 «Позиция Великобритании в отношении теократического Тибета» описаны планы англичан, рассматривавших Тибет с точки зрения своей безопасности как своеобразный буфер от проникновения с севера в Британскую Индию. В этих целях велось активное противодействие политике Российского и Советского государств, особая роль в котором принадлежала британской разведке, имевшей значительные возможности влияния на тибетские власти. Несмотря на ранее предпринимавшиеся военные действия в отношении Тибета (поход Ф. Янгхазбенда), следует признать успех тибетской политики Великобритании, сумевшей в некоторые исторические периоды наладить отношения с Далай-ламой и оказать «дружескую опеку» правительству Горной страны. Результатом опеки явились провалы миссий Советского государства, стремившихся завязать дружеские отношения с буддийским иерархом и его правительством.

В выводах данного параграфа охарактеризованы причины, вынудившие Великобританию, «уйти» из Тибета, а также дана принципиальная позиция Форин офиса по статусу Тибета

Третья глава «Роль буддистских иерархов в политических процессах» посвящена анализу исторической и современной роли высших ламаистских иерархов, религиозная деятельность которых тесно переплеталась с экономическими и политическими интересами, что позволило втянуть их в политические игры заинтересованных государств

В параграфе 3.1 «Политические позиции Далай-ламы» дано описание истории создания института далай-лам, отражены мотивы, побудившие монголов к созданию линии высших буддийских иерархов. Представлена деятельность наиболее выдающихся иерархов, а также роль монгольских и китайских правителей в оформлении ламаизма в качестве политической власти. Охарактеризовано современное положение тибетской эмиграции и политическая позиция Далай-ламы XIV

В ходе исследования отмечено, что проводившаяся китайскими властями репрессивная политика, пренебрежение к религии, культуре, обычаям тибетцев и тибетскому языку провоцировала к протестным настроениям со стороны местного населения. На этом фоне показано, что реальная угроза для будущего тибетского буддизма таится в действиях, предпринимаемых китайскими властями в целях создания выгодных для себя условий по определению будущего перерожденца Далай-ламы XIV, которого в Китае традиционно считают сепаратистом, угрожающим территориальной целостности Поднебесной. В связи с возможным установлением полного контроля Пекина над высшими тибетскими иерархами отмечено снижение активности в оказании экономической и политической помощи Далай-ламе и его эмиграционному правительству со стороны западных держав

Сегодня имя Далай-ламы используется как знамя борьбы за независимость Тибета, а перспектива развития ситуации указывает на то, что это «знамя» может оказаться в руках официального Пекина. В этих условиях фактор усиления китайского экономического, военного и политического могущества, а также потепление отношений между Индией и Китаем на фоне создания российско-китайско-индийской оси в рамках создания многополярного мира, ставит будущее самой тибетской эмиграции, зависимой от личного авторитета Далай-ламы XIV, в весьма затруднительное положение, перспективы которого весьма призрачны.

В параграфе 3.2 «*Политический аспект в современном монгольском буддизме*» систематизированы причины закрепления буддизма в Монголии, дана оценка роли буддизма в общественной и политической жизни государства. Рассмотрен процесс восстановления религии в конце прошлого столетия и возникновения на фоне религиозных преобразований в Монголии фигуры Богдо-гэгэна, как высшего буддийского иерарха Халхи. В ходе исследования отмечено, что с конца XVI века одно из направлений буддизма - ламаизм, получил широкое распространение в Монголии. На этом фоне дана оценка визита Богдо-гэгэна в Монголию, который оказался втянутым в происходящие там политические процессы. Это было обусловлено тем, что монгольские феодалы стремились установить более тесные связи с Китаем, в который на тот момент и входил Тибет.

Хотя официально церковь и отделена от государства, после 1990 года буддизм признан главенствующей религией в Монголии. Несмотря на то, что несколько поколений монголов воспитывалось в атеистическом направлении, большая часть населения страны считает себя верующими буддистами. Поэтому далеко не последняя роль принадлежит буддизму в становлении новой национальной идеологии.

Далай-лама выделил, что, учитывая положение дел в Тибете, в будущем именно Монголия и буддийская Россия будут играть главенствующую роль в сохранении тибетского буддизма. Тем самым Его Святейшество дал понять, что ищет новый плацдарм для сохранения и развития тибетского буддизма на этих территориях. Одним из проявлений данной политики и является становление и признание в Монголии Богдо-гэгэна, который стал, хоть пока и формальным, но лидером буддийской религии в стране, оставаясь при этом подвластным Его Святейшеству.

В параграфе 3.3 «Роль института Панчен-ламы в политике Китая и западных стран» представлена историческая связь институтов далай-лам и панчен-лам и мотивация отношений между ними. Подробно рассмотрены обстоятельства, при которых китайским руководством осуществлена подмена перерожденцев Панчен-ламы и международная реакция на события, связанные с похищением ставленника Далай-ламы.

В данном контексте указано, что некоторые наблюдатели считают, что пекинские власти хотят воспитать своего Панчен-ламу за пределами Тибета в духе лояльности к Коммунистической партии Китая и недопущения влияния сепаратистских настроений со стороны тибетцев.

В целом, ситуацию вокруг избрания Панчен-ламы китайские власти использовали для усиления компании по дискредитации и снижения политического и религиозного влияния Далай-ламы. Вышесказанное позволило рассмотреть причины, побудившие китайское правительство вмешаться в религиозные процедуры и проанализировать последствия действий официально Пекина на перспективу.

В параграфе 3.4 «Использование «тибетского вопроса» западными странами в целях оказания давления на политику Китая» на примере политики «сдерживания» показана практика применения двойных стандартов по таким вопросам, как права человека и свобода совести, используемым в

современном мире в качестве способа вмешательства во внутренние дела других государств. Это позволило изложить причины применения к Китаю со стороны западных государств «религиозного подхода».

Задачи исследования позволили рассмотреть роль Далай-ламы в преследуемой США политике в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который Америка считает зоной своих устойчивых интересов, стремясь занять стратегическую позицию в центральной Азии.

Рассмотрены методы «защиты и сохранения религиозной культуры Тибета», преследуемые при этом цели втягивания в сферу «тибетской государственности» других государств, становящихся дополнительным рычагом давления на Китай. На этом фоне отражены идеи, предлагаемые Далай-ламой «по урегулированию тибетской проблемы», продвижение которых осуществляется с помощью международного форума парламентариев, ратующих за проведение переговоров между китайскими и тибетскими эмиграционными властями на высшем уровне.

В выводах затронута тема возрастающего протестного настроения со стороны молодежи, выступающих за более решительные действия по «освобождению Тибета», а также реакция правительства Китая на развитие событий.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, обобщаются религиозные и политические аспекты, определяющие взаимоотношения Китая и Тибета с отражением истории развития конфликта, имеющего религиозные корни. Характеризуя отношения Российской империи, Советского государства и Великобритании как геополитическое противостояние в Центральной Азии, представлены внутри- и внешнеполитические факторы в регионе, среди которых буддизм являлся одним из основных условий достижения успеха. Рассмотрена роль буддийских иерархов в политических процессах на современном этапе, проводимых как

внутри Китая, так и на международной арене, на основе анализа которой определены перспективы развития данной конфессии

3. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1 Лопатин, В В Британская имперская политика в теократическом Тибете / В В Лопатин // Известия Российского государственного педагогического университета им А И Герцена Аспирантские тетради – СПб РГПУ, 2007 – Вып 19 (45) – С 121 – 124 – 0, 3 п л (реферируемое издание)

2 Лопатин, В В Роль буддизма в формировании внутренней и внешней политики дореволюционной России / В В Лопатин // Вестник Читинского государственного университета – Чита ЧитГУ, 2007 – Вып 2 (43) – С 99 – 104 – 0,3 п л (реферируемое издание)

3 Лопатин, В В Посольство Западных буддистов к Далай-ламе / В В Лопатин // Вестник Читинского государственного университета – Чита ЧитГУ, 2007 – Вып 2 (43) – С 95 – 99 – 0,3 п л (реферируемое издание)

4 Лопатин, В В Богдо-гэгэн / В В Лопатин // Ежегодный сборник научных статей преподавателей, аспирантов и студентов ИЭиУ ЧитГУ «Наука XXI век» – Чита ЧитГУ, 2003 – Вып 2 – С 82 – 89 – 0,5 п л

5 Лопатин, В В Роль буддийских организаций в формировании гражданского общества Вьетнама в период 1950-1970-х годов / В В Лопатин // «Гражданское общество история и современность» (материалы Всероссийской научно-практической конференции, 26 – 27 апреля 2007 г) сб статей в 2 ч // Чита, ЗабГГПУ, 2007 – Ч 2 – С 207 – 211 – 0,3 п л

**Лицензия ЛР № 020525 от 02.06.97 Сдано в производство 12.11.2007 г.
Усл.печ.л. 1,5 Тираж 100 экз. Заказ № 140**

**Читинский государственный университет
672039, Чита, ул. Александро-Заводская, 30, тел. 41-69-06**

Издательство ЧитГУ